

Сабухи АХМЕДОВ,
доктор философии по истории

МУНАВАР РЗАЕВА – мастер психологического портрета

В истории монументальной скульптуры очень редко имена скульпторов-женщин. Это не случайно, ибо монументальная скульптура – тяжелый вид искусства как физически, так и морально. Наверное, поэтому особенно уважительное,

Мунавар Рзаева

почти трепетное отношение сформировалось к немногим женщинам, зарекомендовавшим себя в этом искусстве. Среди них Вера Мухина (Россия), Роса Серра-и-Пучверт (Испания), Ирена Седлецка (Чехия), Алисия Пеналба (Аргентина). В этом ряду достойное место принадлежит **Мунавар Рзаевой, первой женщине в истории азербайджанской монументальной скульптуры.** Журналисты называли ее «говорящая на языке камня», награждали и другими броскими эпитетами, искусствоведы же охарактеризовали более емко: мастер психологического портрета.

Мунавар Меджид-кызы Рзаева родилась 6 июня 1929 года в Шуше – городе, который не просто является признанной колыбелью азербайджанской культуры, но представляет для азербайджанцев особую моральную, духовную ценность. Отец ее был известным в городе мастером-ковроделом. Таким образом, **она выросла в одном из главных культурных центров всего Южного Кавказа, и это обстоятельство, дополненное семейной атмосферой искусства,** не могло не наложить сильного отпечатка на эстетическое воспитание девочки.

Когда Мунавар училась в школе, семья переехала в Баку, где она окончила старшие классы. В этот же период Мунавар записалась в кружок изобразительного искусства, где первым ее учителем был известный скульптор Пинхос Сабсай. В 1943 году, еще учась в средней школе, Мунавар впервые приняла участие в выставке. К сожалению, отцу ее было не суждено дожить до этого времени и порадоваться творческим успехам дочери.

Скульптор Мунавар Рзаева в мастерской за работой

П.Сабсай преподавал в Азербайджанском государственном художественном училище им. А.Азимзаде, этой альма-матер подавляющего большинства видных азербайджанских художников. Скорее всего, искушенный мастер разглядел в ученице способности к скульптуре и соответственно направил ее. **В 1946 году Мунавар поступила в училище им Азимзаде, где ознакомились с различными искусствами и сделала окончательный выбор. Она остановила свой выбор на скульптуре, которая традиционно считалась «неженским» искусством.** Как известно, в скульптуре первоочередными факторами считаются основной план, световая проекция, масса и объем, - выражаясь современным языком, это искусство формата 3D. Всемирно известный скульптор Огюст Роден (1840-1917) сказал: *«Рисуя, не акцентируйтесь на контуре, лишь объем - главное. Именно объем определяет контур»*. Для того, чтобы вызвать к жизни необходимый объем, скульптору приходится иметь дело с материалами, трудно поддающимися обработке, - мрамор, сталь, бронза, алюминий и др. Не случайно, как позже рассказывала Мунавар Рзаева, первоначально мать и многие другие родные решительно противились ее выбору. Они были недовольны тем, что тоненькая девушка, которой бы спокойно работать художником в госучреждениях или учебных заведениях, предпочла сугубо мужской труд с тяжелыми материалами. К тому же для овладения этой профессией требовалось отправиться на учебу в Москву. Но, **убедившись в таланте Мунавар и видя ее увлеченность, они в итоге согласились. И в 1950 году Мунавар Рзаева поступила на факультет скульптуры Московского государственного художественного института им. В.Сурикова,** причем ее принял в свой класс видный советский скульптор, профессор Николай Томский. Это был не только значительный успех, но и большая ответственность, поскольку Н.Томский был известен своей требовательностью: в студентах он ценил трудолюбие не в меньшей мере, чем талант.

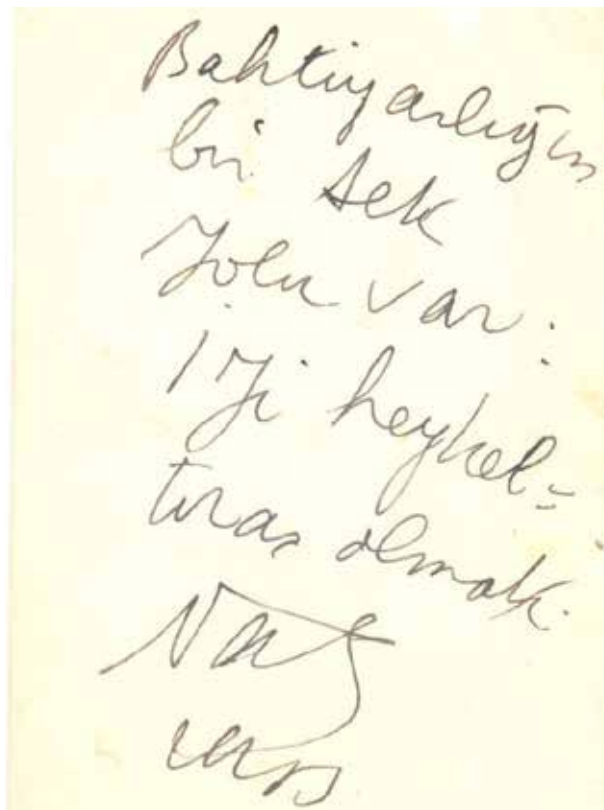
В ноябре 1954 года по приглашению друзей из числа живших в Москве азербайджанцев **Мунавар приняла участие во встрече студентов-азербайджанцев с выдающимся турецким поэтом и драматургом, лауреатом Нобелев-**

ской премии мира Назымом Хикметом (1902-1963), который тогда находился в положении политического эмигранта и жил на правительственной даче в подмосковном селе Переделкино. В конце встречи Мунавар попросила у поэта разрешения слепить его бюст. Это обращение крайне растрогало Н.Хикмета, поскольку его мать, дочь османского генерала Энвера Джемаледдина, была художницей. Получив согласие, Мунавар с присущей ей серьезностью принялась за работу и стала регулярно бывать в гостях у поэта, который, узнав, что она потеряла отца, отнесся к ней по-отечески тепло и заботливо. Когда в холодную московскую зиму Мунавар заболела воспалением легких в тяжелой форме, и врачи уже потеряли надежду на выздоровление, **Назым Хикмет пустил в ход свои связи во властных структурах СССР и добился того, чтобы к лечению девушки привлекли лучших врачей. Он относился к Мунавар как к родной дочери,** регулярно посещал ее и всячески заботился о ней, а когда болезнь была наконец побеждена, обратился к матери девушки за разрешением удочерить ее. С трудом он добился желаемого разрешения.

В 1956 году Мунавар окончила институт и вопреки уговорам приемного отца стала готовиться

Фотография турецкого поэта Назима Хикмета, которую он подарил Мунавар Рзаевой и которая ныне хранится в семейном архиве. На обороте надпись: «Есть только один путь к счастью: стать хорошим скульптором»

к возвращению в Баку. Перед отъездом она показала Н.Хикмету его бюст, над которым трудилась с такой любовью, и тот очень одобрил работу, особенно глаза, на значение которых он ранее обратил особое внимание: «Глаза – зеркало души моей».

Вернувшись в Баку, Мунавар целиком посвятила себя любимому искусству. Еще в 1953 году, будучи студенткой, она по итогам участия в ряде выставок была принята в Союз художников Азербайджана. Ее часто называли мастерицей резца, облагораживающего грубый камень. **Плодovitость творчества Мунавар Рзаевой действительно впечатляет: она автор около ста разноплановых произведений.** В 1969 году в Баку состоялось открытие изготовленного ею барельефа первой в Азербайджане женщины-механизатора, Героя социалистического труда Севиль Казиевой – **барельефа, который принес автору славу не только первой женщины – профессионального скульптора-монументалиста, но и мастера психологического портрета.** В последующие годы М.Рзаева изготовила статуи видного азербайджанского государствен-

ного деятеля и писателя Наримана Нариманова, историка, писателя и педагога Мехтихана Векилова, знатного хлопкороба Алибалы Ширинова. Наряду с этим, она также долгое время проработала в Музее азербайджанской литературы им. Низами АН Азербайджана скульптором-реставратором, продлив жизнь целого ряда античных и средневековых скульптурных работ.

Как скульптору и художнику Мунавар Рзаевой было присуще ответственное и душевное отношение к своему делу. Об этом наглядно свидетельствует история статуи видного азербайджанского поэта Микайыла Мушфика (1908-1938). Вот как она сама вспоминала работу над этой статуей: «Передо мной стояла ответственная задача – психологически раскрыть в статуе личность Мушфика». Однако члены художественного совета, увидев готовый эскиз статуи, не хотели его утвердить, ссылаясь на несхожесть с «классическими» фотопортретами поэта. И тогда **вмешался видный азербайджанский поэт и драматург середины прошлого века Расул Рза**, который в то время занимал пост главного редактора Азербайджанской советской энциклопедии. Явившись

*Статуя поэтессы Мехсети Гянджеви
в г. Гянджа*

на заседание худсовета, он заявил, что лично был знаком с Мушфиком и что скульптор сумела полно отразить в статуе лирическую натуру поэта. После этого выступления был дан положительный отзыв, и Мунаввар Рзаева приступила к работе над статуей из красного гранита. В 1970 году готовая статуя была установлена на назначенное место, и до сих пор она считается одной из самых проникновенных среди мемориальных статуй Баку.

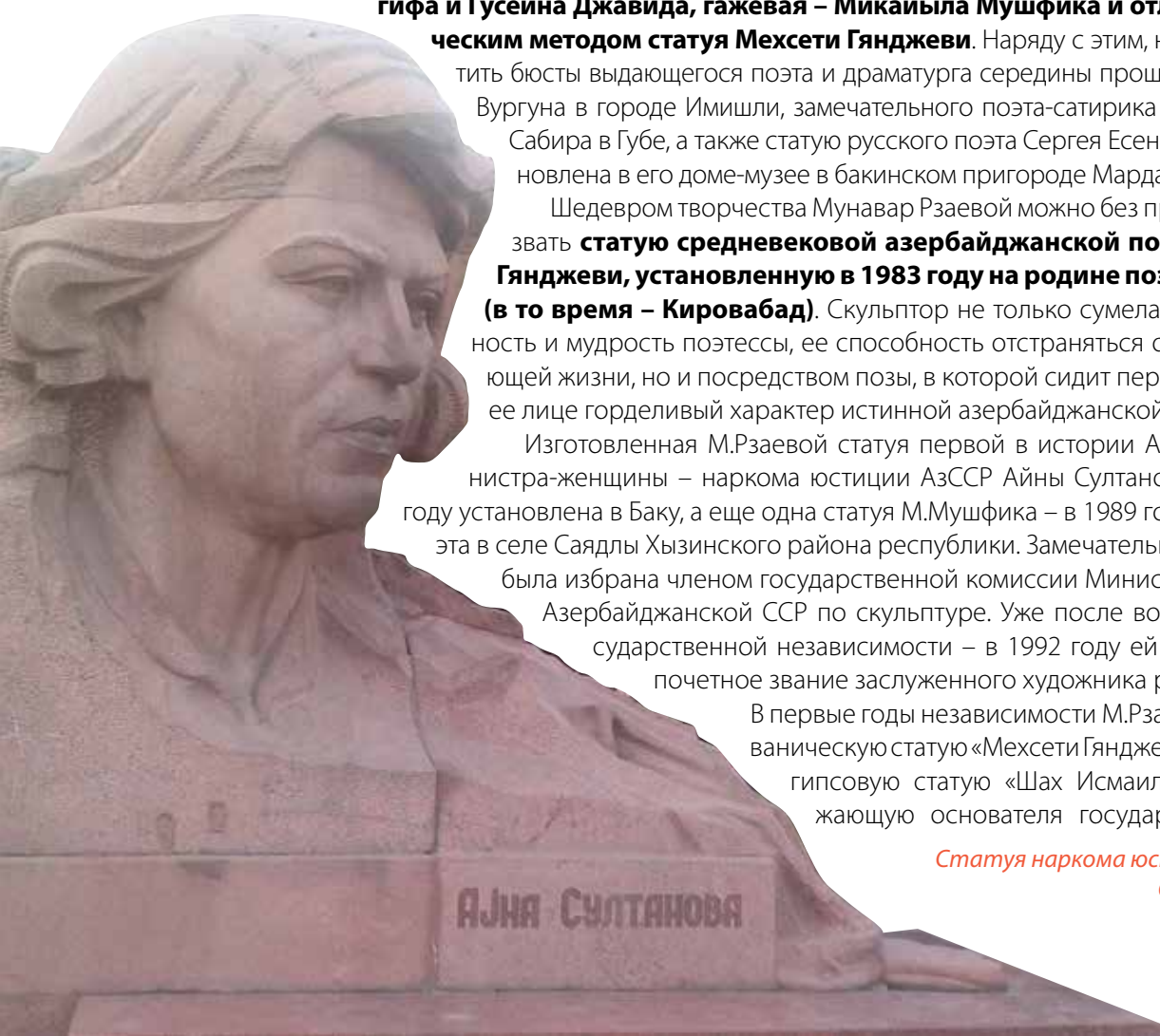
Резцу М.Рзаевой принадлежат скульптурные портреты и ряда других выдающихся представителей азербайджанской литературы. **В ряду статуй, украшающих фасад здания Музея литературы, внимание привлекают деревянная статуя Имадеддина Насими, мраморные статуи Абульгасана Бахманьяра, Моллы Панаха Вагифа и Гусейна Джавида, гажевая – Микайыла Мушфика и отлитая гальваническим методом статуя Мехсети Гянджеви.** Наряду с этим, необходимо отметить бюсты выдающегося поэта и драматурга середины прошлого века Самеда Вургунга в городе Имишли, замечательного поэта-сатирика Мирзы Алекпера Сабира в Губе, а также статую русского поэта Сергея Есенина, которая установлена в его доме-музее в бакинском пригороде Мардакяне.

Шедевром творчества Мунаввар Рзаевой можно без преувеличения называть **статую средневековой азербайджанской поэтессы Мехсети Гянджеви, установленную в 1983 году на родине поэтессы в Гяндже (в то время – Кировабад).** Скульптор не только сумела передать лиричность и мудрость поэтессы, ее способность отстраняться от тревог окружающей жизни, но и посредством позы, в которой сидит персонаж, показать в ее лице горделивый характер истинной азербайджанской женщины.

Изготовленная М.Рзаевой статуя первой в истории Азербайджана министра-женщины – наркома юстиции АзССР Айны Султановой была в 1986 году установлена в Баку, а еще одна статуя М.Мушфика – в 1989 году на родине поэта в селе Саядлы Хызинского района республики. Замечательный мастер резца была избрана членом государственной комиссии Министерства культуры Азербайджанской ССР по скульптуре. Уже после восстановления государственной независимости – в 1992 году ей было присвоено почетное звание заслуженного художника республики.

В первые годы независимости М.Рзаева создала гальваническую статую «Мехсети Гянджеви и эмир Ахмед», гипсовую статую «Шах Исмаил Хатаи», изображающую основателя государства Сефевидов

Статуя наркома юстиции АзССР Айны Султановой в Баку

Скульптурный портрет хлопкороба Севиль Казиевой в Баку

в начале XVI века, и гажевую – «Гасан-бек Зардаби», воссоздающую образ основоположника азербайджанской печати. В 1998 году в Гяндже была установлена монументальная статуя видной азербайджанской поэтессы XX века Нигяр Рафибейли. **Последней ее работой в области монументальной скульптуры стал бронзовый барельеф ныне покойного президента Азербайджана Гейдара Алиева.** Этот барельеф длиной 82 см, шириной 59 см и весом 42 кг 10 мая 1998 года – в день 75-летия главы государства был доставлен и установлен командой альпинистов на одной из вершин Большого Кавказа (3763 м), названной пиком Гейдара.

Помимо сказанного, М.Рзаевой создано **множество образцов станковой скульптуры, которые ныне хранятся в различных музеях и собраниях страны.** Для творчества первой азербайджанской женщины-скульптора характерна одна весьма поучительная черта. Перед тем, как приступить к работе над скульптурным портретом кого-либо из замечательных личностей, она стремилась проштудировать доступную литературу о персонаже, а также ознакомиться с его произведениями и наследием. Таким образом, скульптор составляла для себя максимально полное представление о личности своего персонажа. Затем она изучала литературу и другие доступные источники о времени, в котором жил ее персонаж. В ходе работы над скульптурой М.Рзаева стремилась посредством различных деталей раскрыть главные особенности характера, и при этом **для того, чтобы в максимальной степени донести до зрителя внутренний мир персонажа, особенно тщательно разрабатывала глаза.** В этом она руководствовалась словами Назыма Хикмета «Глаза – зеркало души моей», сказанными много лет назад. И надо заметить, что такой принцип полностью оправдал себя, у созданных этой мастерицей резца образов глаза – горделивые, размышляющие, мудрые – обладают необычайной

*Работа над скульптурой Севиль Казиевой.
Фотография хранится в коллекции семьи
М.Рзаевой*

Фрагмент выставки «Мунаввар Рзаева: страницы большой жизни»,
развернутой на танкере-музее «Сураханы». 2024 г.

силой воздействия на зрителя. Наряду с этим, **для того, чтобы усилить выразительность образа, скульптор придавала большое значение изображению рук, их расположению.** По мнению искусствоведов, именно изображение глаз и рук – самая трудная часть работы портретиста, будь то в живописи, графике или скульптуре. И Мунаввар Рзаева достойно справлялась с этой нелегкой задачей, создавая достойные именоваться шедевром творения.

Замечательный мастер резца Мунаввар Рзаева, подарившая азербайджанскому и мировому искусству множество прекрасных скульптур, ушла из жизни 6 июня 2004 года, прожив ровно 75 лет. Во множестве созданных ею скульптурных образов, которые мы сегодня видим на площадях азербайджанских городов, в музеях и галереях, словно воплощены слова, сказанные в свое время великим поэтом Назимом Хикметом юной Мунаввар Рзаевой: «Хочу жить. Хочу смотреть и видеть!» 🌟

Литература

1. Rzaeva M. Böyük həyatın səhifələri // "Azərbaycan" jurnalı, 1967, 1, s. 174-180
2. Azərbaycan sovet heykəltəraşlığı. Bakı, 1959

3. Sərdaroğlu Ş. İkinci təvəllüd // "Qobustan" jurnalı, 1974, 2, s. 46-49
4. Cəfərli Z. Əbədiləşən ömür // "Respublika" qəz., 4 iyul 2009
5. Sevinc İsmayıl. Münəvvər Rzayevanın heykəllər və büstlər dünyasından ştrixlər // "Ayna" qəz., 11 iyul 2009
6. Fərəcov S. Yaratdığı heykəllərdə yaşayan sənətkar // "Mədəniyyət" qəz., 5 iyun 2019

The article briefly describes the activities of the first Azerbaijani female sculptor and one of a handful of female muralists in the world, Munavvar Rzaeva. It is noted that Munavvar Rzaeva, who created about a hundred sculptural portraits of state and political and cultural figures and people of labor, was an outstanding master of psychological portrait. In order to convey the inner world of her characters, she paid special attention to the depiction of eyes and hands. The article also briefly mentions Munavvar Rzaeva's acquaintance during her years of study in Moscow with the prominent Turkish poet, Nazim Hikmet, who was a political exile in the USSR, and the influence of this acquaintance on her fate and creativity.